

УДК 008

К вопросу изучения феномена культурного пространства в зеркале культурологического анализа

Трипузов Михаил Геннадьевич

Кандидат культурологии, старший преподаватель,
старший преподаватель кафедры музыкального образования,
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет,
664000, Российская Федерация, Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6;
e-mail: mtripuzov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена некоторым аспектам изучения сложного в теоретико-методологическом отношении феномена культурного пространства. Обосновывается возможность применения альтернативных подходов к осмыслению данного феномена, основывающихся на использовании различных ракурсов и методик научного анализа. В то же время указывается, что, несмотря на большое количество исследований феномена культурного пространства, представленные в статье подходы позволяют прогнозировать вектор его научного анализа в контексте функциональности структуры указанного явления. В порядке обзора, без какой-либо претензии на универсальность, актуализируются вопросы, затрагивающие понимание феномена культурного пространства не с позиции пространственно-географического анализа, а с точки зрения его внутренней архитектуры, которая характеризуется многослойностью и наличием признаков переменной иерархичности. Последняя, в свою очередь, определяет время, границы, объем и масштабы влияния того или иного элемента культурного пространства. Отмечается, что все указанные выше факторы актуализируют исследование многочисленных аспектов функционирования феномена культурного пространства и поднимают целый комплекс других смежных культур-философских проблем.

Для цитирования в научных изданиях

Трипузов М.Г. К вопросу изучения феномена культурного пространства в зеркале культурологического анализа // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 2А. С. 133-140.

Ключевые слова

Культура, культурология, время, культурное пространство, культурный феномен, культурный слой, субкультура, ценностные координаты.

Введение

Многие исследователи единодушны в том, что в современном гуманитарном, и в частности культурологическом дискурсе, понятие культурного пространства является одним из самых обсуждаемых и востребованных уже в силу своей необычайной емкости, а также наличием ярко выраженного культурологического ракурса в связанных с ним явлениях и свойствах культуры (И.В. Анненкова, Н.М. Генова, В.Л. Кургузов, Т.Ф. Ляпкина, А.И. Пигалев, А.Ф. Поляков, А.Я. Флиер, М.Н. Фомина и др.).

Даже беглый анализ авторских работ по различным направлениям исследования культуры за последние пятнадцать лет наглядно демонстрирует тот факт, что практически каждый исследователь презентует свои умозаключения в культур-пространственном ракурсе с обязательным включением характеристик его различных элементов, таких, например, как:

- корреляция культурного пространства с различными параметрами времени и материи;
- координация между структурными элементами культуры в рамках культурного взаимовлияния и взаимодействия, образующими в противопоставление к окружающей среде цивилизационные, ментальные, социальные и др. границы;
- протяженность и связанность, позволяющие культурному пространству существовать в рамках единой системы различных элементов культуры, а также в немалой степени определяющие место и значение того или иного культурного пространства во временном континууме;
- элементарная организация и иерархия различных элементов структуры культурного пространства как условие существования любой сложной системы и др. [Цветкова, 1987, 39]

Несмотря на глобальную цитируемость и заложенную в природе понятия «пространство» мультидисциплинарность (ведь «пространство» – это значимый компонент математики и основ естествознания), понятие «культурное» объединяет его с областью социо-гуманитарных исследований, а потому научная дефиниция понятия культурного пространства, с точки зрения В.Л. Кургузова, еще не является общепризнанным и законченным концептом [Кургузов, 2011, 146]. Данное обстоятельство позволяет исследователям с достаточной долей свободы интерпретировать его структуру и содержание, открывая тем самым новые области для формирования научного дискурса как по самой теме трактовки понятия «культурное пространство», так и по смежным с этим аспектом проблемам.

Культурное пространство, как предмет культурологической рефлексии

Предваряя все наши дальнейшие рассуждения и выводы, обратимся к уже имеющимся на данный момент подходам в изучении данного феномена. Так, московский культуролог Т.Ф. Ляпкина концептуально обращается к структуре и содержанию дефиниции «культурное пространство», а в ракурсе изучения различных элементов региональной культуры рассматривает его как значимое «целостное системное явление, в котором выражается культурная сущность региона, основанная на взаимосвязи основных детерминант: российских геополитических и государствообразующих процессов, природно-географических условий, особенностей этносоциальной инфраструктуры, религиозных и культурных традиций» [Ляпкина, 2007, 14].

Как видно, данный исследователь актуализирует важные для региональной культурологии понятия, такие как «архитектоника культурного пространства» и «культурный ландшафт», обращаясь к изучению структуры и особенностей функциональной организации различных элементов культурного пространства на примере Восточной Сибири.

В контексте нашего обращения к характеристике особенностей культурного пространства, в авторской дефиниции Т.Ф. Ляпкиной для нас становится значимой «архитектоника культурного пространства Восточной Сибири», под которой автор понимает «смысловую конструкцию, обозначающую органическую связь элементов культурной истории региона» [Ляпкина, 2007, 14].

Помимо этого, данный автор также вводит термин «несущие конструкции». По мнению этого ученого, такими несущими конструкциями вначале являются архаические и традиционные культуры, представленные оседлыми, земледельческими, а также кочевыми и скотоводческими культурами, позднее городскими и индустриальными субкультурами [Ляпкина, 2006, 154-204]. Особого внимания заслуживают выделенные Т.Ф. Ляпкиной основы культурного пространства: этничность и сакральность, а также профанность, образность и культурная символичность [Ляпкина, 2006, 237].

В русле нашего исследования представляет интерес и структурная характеристика Т.Ф. Ляпкиной, особенность которой заключается в некоторой архитектурной расчлененности и полицентричности, свойственной культурному пространству Восточной Сибири. Данным исследователем выявлены и названы определенные скрепы, обуславливающие не только структурную целостность культурного пространства Восточной Сибири, но и определяющие целостность всех природных и материализованных социально-культурных структур.

Таким образом, разработанные автором подходы к определению архитектуры культурного пространства позволяют выявить значительный пласт проблем философско-культурологического характера, которые являются значимыми в контексте формирования научного дискурса при изучении различных элементов региональной культуры.

Не меньший интерес представляет научно-философский взгляд ученого Е.Г. Зинкова, также не обошедшего своим вниманием феномен культурного пространства. Исследователь представил научную рефлексию данного феномена через призму научных категорий «духовность» и «пространство». Выявляя обобщенные «этнокультурные аспекты», автор отмечает, что культурное пространство – это не только область распространения значимых для культуры артефактов. Оно же является своеобразной системой значений, в границах и под влиянием которых становится возможным осуществление человеческой деятельности и коммуникации. Вот почему, по мнению ученого, различные виды и формы диалога культур составляют неперемные атрибуты культурного пространства [Зинков, 2006, 4-21]. По всей видимости, представленную концепцию нельзя назвать универсальной из-за сложности и на данный момент недостаточной определенности и разработанности научного понятия «духовность». Но, несмотря на это обстоятельство, нельзя не согласиться с концептуальным утверждением автора, согласно которому духовность представлена «важнейшим системообразующим элементом культурного пространства» [Зинков, 2006, 39-42].

Научное определение феномена культурного пространства представлено и в трудах культуролога О.И. Горяиновой, которое, по мнению автора, есть: «совокупность ценностных отношений к опыту той или иной социальной группы, степень ценностной адаптации к нему, одним словом, превращение внешнего социального во внутреннее личностное достижение» [Горяинова, 2000, 9]. Однако автор указывает на необходимость наличия некоторых

способствующих этому условий. Например, «чтобы стать пространством, культурный опыт должен быть не хаотичным «набором норм», а иерархически выстроенной смысловой системой» [там же].

Вслед за этим исследователем мы также полагаем, что наличие системности в функционировании культурного опыта, безусловно, является критерием сформированности культурного пространства. Но несмотря на это, считаем нужным отметить важность наличия вектора поступательного развития культурного пространства как результат актуализации его культурного потенциала, определяющего эволюцию различных сфер человеческой деятельности а, следовательно, и культурного опыта, который может и не быть «иерархически выстроенной смысловой системой» культурного пространства в конкретно взятый определенный промежуток времени. То есть, иерархически выстроенная смысловая система культурного опыта в характеристике культурного пространства, по нашему мнению, является не признаком его сформированности, а фактором стабильности и залогом успешной актуализации культурного потенциала конкретно взятого культурного пространства на определенном этапе его эволюции.

Значимым для характеристики культурного пространства является дефиниция культуролога В.Л. Кургузова, который полагает, что это «сложнейший территориально-исторически и демографически обусловленный, естественно-научный, философский, социально-психологический, культурологический, этнологический конгломерат вещей, предметов, идей, ценностей, настроений, традиций, этнических норм, эстетических, политических и социальных взглядов в определенной культурной ситуации, проявляющейся в границах конкретного ареала и времени» [Кургузов, 2011, 146].

Данная дефиниция, на наш взгляд, помимо глубины и емкости понятия культурное пространство, демонстрирует и его многослойность, которая заключена в самой природе феномена величайшего достижения человеческого вида – культуры [Кургузов, 2002, 21]. Сосуществуют самые разнообразные типологические виды культур: городская и сельская, западная и восточная, индустриальная и постиндустриальная и др., имеющие пространство распространения, а также область наибольшего доминирования [Кургузов, 2009, 78].

Небольшой экскурс в историю показывает, например, что культурное пространство городской культуры еще в недалеком прошлом было подвержено распространяющемуся влиянию культурного пространства села (в городах пасся скот, использовался деревенский говор, преобладала деревенская архитектура, традиции и др.). Однако через некоторое время процессы развернулись в сторону урбанизации, и в последнее время городская культура, наоборот, возымела значительное преимущество в культурном пространстве сельской культуры (городской язык, уклад, традиции, ценности, быт, нравы и др.) [Тыхеева, 2003, 10-11].

Интересную мысль высказал исследователь Гурин, вслед за которым мы также полагаем, что каждый из элементов культуры и субкультуры обладает собственными эволюционирующими пространственными и временными характеристиками, представляя определенный иерархический уровень культурного пространства, причем внутри каждого культурного пространства обязательно проявляется центр и периферия [Гурин, 2000, 12].

Таким образом, подводя итог всему сказанному выше, можно утверждать, что культурное пространство многослойно и функционально. Оно представляет единую целостную систему, единый слаженный организм, где протекают сложные многочисленные процессы корреляции и обособления различных видов культур и субкультур в пространственном и временном контекстах.

В русле этого высказывания хотелось бы также привести некоторые характеристики культурного пространства, касающиеся его структуры. Так, например, С.Н. Иконникова, культуролог и философ из Санкт – Петербурга, отмечает, что культурное пространство «имеет территориальную протяженность, маркируемую на разных культурных уровнях: центр и периферия, столица и провинция, город и деревня...» [Иконникова, 2005, 40]. Известный французский культуролог А. Моль также выделяет в своей характеристике культурного пространства несколько уровней: «память мира»; культура коллектива, социальной группы, общества; культура индивида. При этом ученый считает коммуникацию системообразующим фактором культурного пространства [Моль, 1973, 72-83]. Европейские диффузионисты XX века Ф. Гребнер, Ф. Ратцель, Л. Фробениус и др. определяют, например, культурные зоны, культурные круги и др.

Следует отметить, что в нашем понимании различные элементы (слои) культурного пространства обладают определенной, зависимой от процессов аккультурации, иерархией. Косвенным подтверждением этого является философский анализ культурного пространства, представленный российским теоретиком культуры А.Н. Быстровой, в котором она выделяет структурные части культурного пространства, такие, например, как: культурное пространство природы, интеллект, коммуникация и др. Кроме того, в русле нашего исследования несомненный интерес представляет предположение ученого о том, что «место человека в культурном пространстве определяет центр и периферию культуры» [Быстрова, 2004, 14].

Так, например, в процессе экспансии русских в Сибирь в XVI веке, основным и наиболее доминирующим слоем культурного пространства, как правило, становится политический, за ним развивается коммуникативный и экономический и др. Постепенно процесс аккультурации становится более интенсивным, а культурное пространство Сибири активно меняется, впитывая новые для себя элементы уже российско-европейской культуры.

В силу этого возникают и многие другие вопросы, связанные с характеристикой этих элементов культурного пространства. Как уже упоминалось выше, в определенных исторических ситуациях, различные области культуры либо становятся доминирующими, либо теряют свою значимость, однако при этом в природе своей они имеют определенные черты относительности к субъекту культуры – человеку. То есть, различные социальные группы, например, в идентичный промежуток времени, могут считать доминирующими различные культурные слои.

Из данного примера следует и еще один вывод о том, что культурное пространство меняется, но меняется оно не одномоментно и послойно. Вслед за доминирующим ядром процесс трансформации охватывает каждую социальную группу.

Подтверждением данного обстоятельства может служить тот факт, что и до настоящего времени продолжают оставаться актуальными и активно поддерживаются некоторые обычаи, традиции, нормы, ценности, укоренившиеся задолго до прихода русских экспедиций в Сибирь. Они и сегодня остаются значимыми маркерами культурного пространства, характеризующими национальную и традиционную самобытность современного общества. Но то, что эти и подобные традиционные формы культуры не являются одинаково почитаемыми у всех социальных групп, свидетельствует в пользу сделанных нами умозаключений.

Заключение

Во-первых, исследование сложнейшего феномена культурного пространства далеко от своего завершения, поэтому автор ни в коем случае не претендует на его законченность и

универсальность. Грядут новые интересные исследования, поиски новых подходов и методов культурологического анализа;

Во-вторых, в контексте нашего исследования уместно процитировать высказывание академика И.Т. Фролова, вслед за которым мы полагаем, что «...статичность любой теории такого типа неизбежно означает либо ее анахроничность, либо полную непригодность для понимания каких бы то ни было гуманитарных и социокультурных тенденций в обществе, равно как и для предсказаний результатов актуализации этих тенденций – научная ценность таких теорий равна нулю» [Фролов, 1999, б]. Таким образом, все, что осталось «за рамками» данного анализа, не является признаком недоработки, а становится предпосылкой для дальнейшего развития методов и подходов к изучению феномена культурного пространства, для адаптации различных культурологических теорий к реальным условиям развития различных областей культуры.

Культурное пространство как одна из самых значимых категорий в культурологии является уникальным феноменом, уходящим своими корнями в культурные слои, характеризующие как общественную культуру в целом, так и субкультуры, ценностно связанные с различными социальными группами. Можно с уверенностью сказать, что дальнейшие исследования данной культурологической категории в будущем изменят направление в сторону от дедукции, подходу в котором культурное пространство является характеристикой культуры в целом, к индукции, где оно выступит производным элементом анализа специфичных характеристик идентичных субкультур относительно меняющейся во времени и пространстве системы ценностных координат. Таким образом, даже географический контекст в архитектуре данного феномена становится лишь производным, сопутствующим фактором по сравнению с фактором, обусловленным структурой доминирующих слоев различных по своему объему культурных пространств, которые, в свою очередь, сами формируют границы и сами обуславливают область собственного влияния и распространения.

Библиография

1. Быстрова А.Н. Структура культурного пространства: дис. д-ра филос. наук. Томск, 2004. 407 с.
2. Горяинова О.И. Человек в культурном пространстве // *Время культуры и культурное пространство*. М., 2000. С. 9-12.
3. Гурин С.П. Маргинальная антропология. Саратов, 2000. 237 с.
4. Зинков Е.Г. Культурное пространство Российской духовности: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 291 с.
5. Иконникова С.Н. История культурологических теорий: культурное пространство как ценность и национальное достояние. СПб.: Питер, 2005. 474 с.
6. Кургузов В.Л. Гуманитарная культура: проблема актуализации концепта // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2011. № 1(4). С. 145-151.
7. Кургузов В.Л. Культурный потенциал: проблема сущности и понятия // *Культурный потенциал Байкальского региона*. Улан-Удэ, 2009. 480 с.
8. Кургузов В.Л. О понятии «культурное пространство» и проблеме самоидентификации его регионального образа // *Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии*. Улан-Удэ, 2002. С. 21-33.
9. Ляпкина Т.Ф. Архитектоника культурного пространства Восточной Сибири конец XVII – начало XX вв. СПб.: ИНФО-ДА, 2006. 387 с.
10. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. 407 с.
11. Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве: философско-антропологические основания урбанографии: дис. ... д-ра. филос. наук. СПб., 2003. 335 с.
12. Фролов И.Т. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 176 с.
13. Цветкова И.В. Семантика пространственных обозначений в современном английском языке (на примере имен существительных, обозначающих пространство): дис. ... канд. филол. наук. М., 1987. 227 с.

To the question of studying the phenomenon of cultural space in the mirror of cultural analysis

Mikhail G. Tripuzov

PhD in Cultural Studies,
Senior Lecturer,
Department of Music education,
Pedagogical Institute, Irkutsk State University,
664000, 6, Nizhnyaya Naberezhnaya st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: mtripuzov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to some aspects of the study of the complex in the theoretical and methodological aspect of the phenomenon of cultural space. It justifies the possibility of using alternative approaches to understanding this phenomenon, based on the use of different perspectives and methods of scientific analysis. At the same time, it is indicated that, despite the large number of studies on the phenomenon of cultural space, the approaches presented in the article make it possible to predict the vector of its scientific analysis in the context of the functionality of the structure of this phenomenon. In order of review, without any claim to universality, issues affecting the understanding of the phenomenon of cultural space are not actualized from the perspective of spatial-geographical analysis, but from the point of view of its internal architecture, which is characterized by multi-layer nature and the presence of signs of variable hierarchy. The latter, in turn, determines the time, boundaries, volume and scale of influence of a particular element of the cultural space. It is noted that all the above factors actualize the study of numerous aspects of the functioning of the phenomenon of cultural space and raise a whole complex of other related cultural and philosophical problems.

For citation

Tripuzov M.G. (2019) K voprosu izucheniya fenomena kul'turnogo prostranstva v zerkale kul'turologicheskogo analiza [To the question of studying the phenomenon of cultural space in the mirror of cultural analysis]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (2A), pp. 133-140.

Keywords

Culture, culturology, time, cultural space, cultural phenomenon, cultural layer, subculture, value coordinates.

References

1. Bystrova A.N. (2004) *Struktura kulturnogo prostranstva. Doct. Dis.* [Structure of cultural space. Doct. Dis.]. Tomsk.
2. Frolov I.T. (1999) *Chelovecheskii potentsial: opyt kompleksnogo podkhoda* [Human potential: experience of complex approach]. Moscow: Editorial URSS Publ.
3. Goryainova O.I. (2000) *Chelovek v kulturnom prostranstve* [Man in the cultural space]. In: *Vremya kultury i kulturnoe prostranstvo* [Time of culture and cultural space]. Moscow: MSU.
4. Gurin S.P. (2000) *Marginalnaya antropologiya* [Marginal anthropology]. Saratov.
5. Ikonnikova S.N. (2005) *Istoriya kulturologicheskikh teorii. Kulturnoe prostranstvo kak tsennost i natsionalnoe dostoyanie* [History of cultural theories: cultural space as a value and national heritage]. St. Petersburg: Piter Publ.

6. Kurguzov V.L. (2011) Gumanitarnaya kultura: problema aktualizatsii kontsepta [Humanitarian culture: problem of concept actualization]. *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of social and economic development of Siberia], 1(4), pp. 145-151.
7. Kurguzov V.L. (2009) *Kulturnyi potentsial: problema suschnosti i ponyatiya* [Cultural potential: Problem of essence and definition]. Ulan-Ude.
8. Kurguzov V.L. (2002) O ponyatii kulturnoe prostranstvo i probleme samoidentifikatsii ego regionalnogo obraztsa [On the concept of cultural space and the problem of self-identification of its regional sample]. In: *Kulturnoe prostranstvo vostochnoi Sibiri i Mongolii* [Cultural space of Eastern Siberia and Mongolia]. Ulan-Ude.
9. Lyapkin T.F. (2007) *Arkhitektonika kulturnogo prostranstva vostochnoi Sibiri: konets XVII – nachalo XX v.v. Doct. Dis.* [Architectonic cultural space of Eastern Siberia: the end of XVII – beginning of XX centuries. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
10. Mole A. (1973) *Sotsiodinamika kultury* [Sociodynamics of culture]. Moscow: Progress Publ.
11. Tsvetkova I.V. (1987) *Semantika prostranstvennykh oboznachenii v sovremennom angliiskom yazyke (na primere imen sushchestvitelnykh oboznachayushchikh prostranstvo). Doct. Dis.* [Semantics of spatial designations in modern English (on the example of nouns denoting space). Doct. Dis.]. Moscow.
12. Tykheeva Y.T. (2003) *Chelovek v gorodskom prostranstve: filosofsko-antropologicheskie osnovaniya urbanologii. Doct. Dis.* [People in the urban space: philosophical and anthropological foundations of urbanology. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
13. Zinkov E.G. (2006) *Kulturnoe prostranstvo rossijskoj dukhovnosti: dissertatsiya doktora filosofskikh nauk. Doct. Dis.* [Cultural space of Russian spirituality: dissertation of doctor of philosophy sciences. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.